

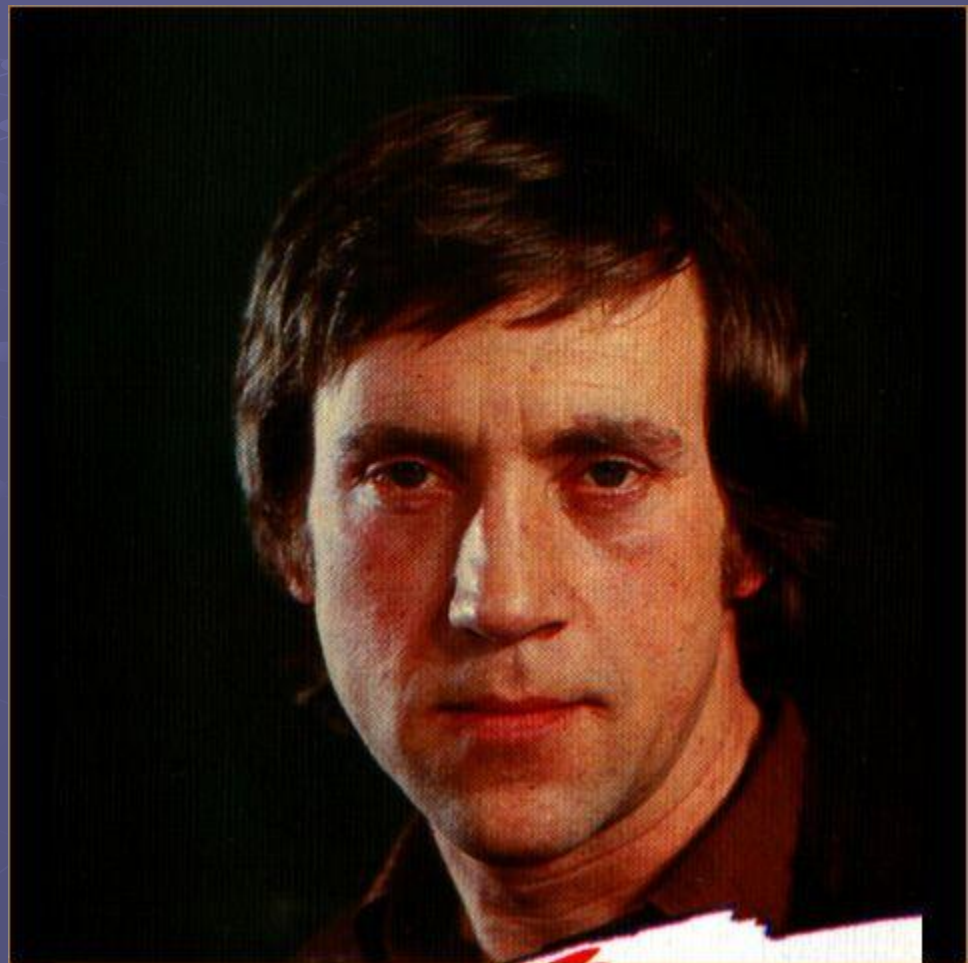
Образ Гамлета в поэзии В.С. Высоцкого

Глухих Т., Колесникова Т.,
Семенкина С.

Гамлет Высоцкого

- Театральная роль
- Стихотворение «Мой Гамлет»

- На сцене театра на Таганке запомнились роли В. Высоцкого в спектаклях «Пугачев», «Преступление и наказание» и других. Но главная роль в его жизни стала роль в «Гамлете», которую он играл с 1971 г. и до конца своих дней.

- Почему В. Высоцкий так стремился сыграть Гамлета? Хотел, как этого хочет обычно артист, лишённый героической внешности, преодолеть, опровергнуть видимый облик, данный ему от рождения? Сыграв великую роль, переступить за отмеренную ему сценическую судьбу? Или...

- Спектакль ответил на этот вопрос. Высоцкий Гамлетом не просто стал. Он им сделался, с ним слился. В первый раз так окончательно прорвался на сцене за внешнюю оболочку к самому себе.

- Шекспир слишком близко подошёл к роковой для нас, кому жизнь дана на какое-то время, границе между «быть» и «не быть». Именно эта невнятная, но остро ощущаемая близость уже несколько веков гипнотизирует читателей, зрителей, интерпретаторов «Гамлета».

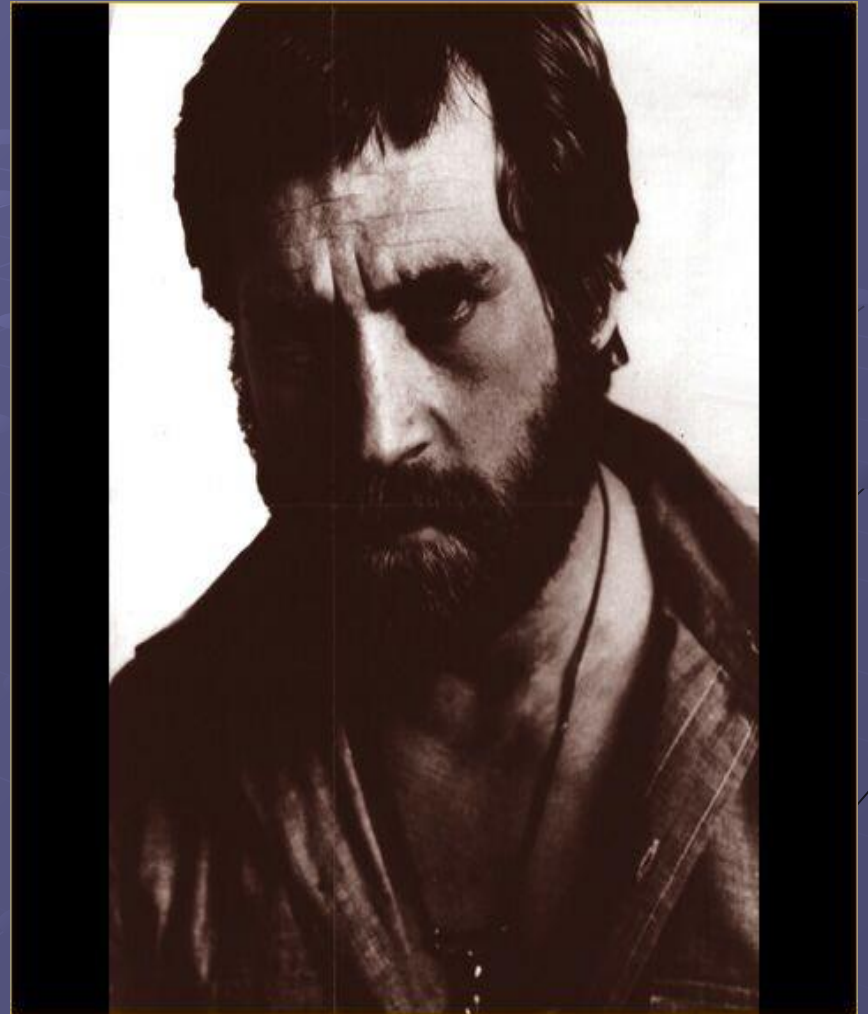
- С Гамлетом Высоцкий был знаком как будто с самого детства. В стихотворении «Мой Гамлет» подробно, чувственно, отбрасывая грань между ним и собой, он рассказал про несовпадение скрыто внутренней и всеми видимой внешней жизни принца. Гамлет стал его двойником, его отражением. Он до конца упорно держался за эту роль, будто надеясь, что она защитит его от самого страшного.

«Я Гамлет, я насилье презирал,
Я наплевал на Датскую корону,
Но в их глазах - за трон я глотку рвал
И убивал соперника по трону.»

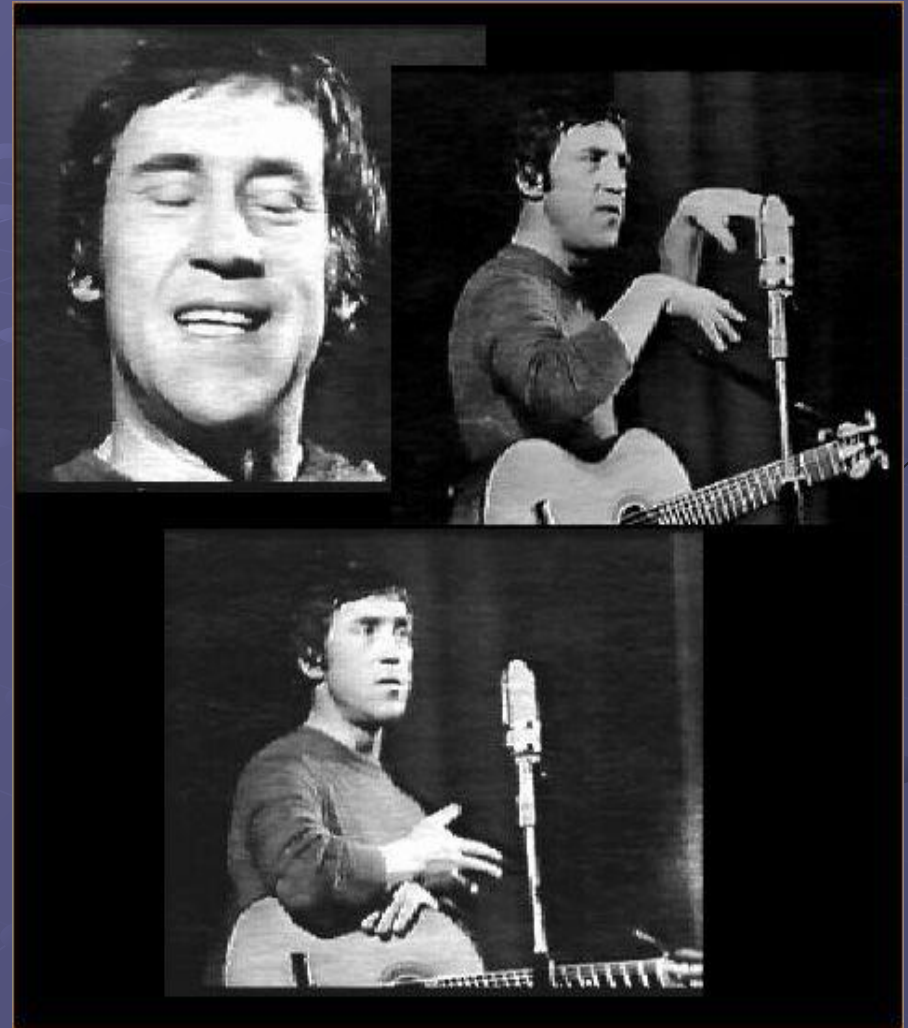

- Но и ещё «не наученный» Высоцкий угадывал в Гамлете будущего своего друга, который пройдёт с ним через всю его жизнь, постепенно с ним вместе взрослея, а если будет отпущено время, возможно, их ждёт общая умудрённая старость.

- Но гениальный всплеск похож на бред,
В рождении смерть проглядывает косо.
А мы все ставим каверзный ответ
И не находим нужного вопроса.

- Он многое схватывал человеческим зрением, но многое и, скорей всего, главное открывалось зрению творческому, приходило оттуда, где, как говорит Гамлет, «покров земного чувства снят». В. Высоцкий наивно признавался: «Происходит какое-то таинство. Что-то такое оттуда спускается, получаются какие-то строчки...». Или: «Кто-то спускается... пошепчет тебе чего-то такое на ухо или напрямую в мозги»

- Я - шахтёр, солдат, истребитель, я - волк, я - памятник, спортсмен, алкоголик в вытрезвителе, шахматист, прыгун, бегун... Кем он только ни побывал. И всякий раз отдавался каждой поэтической «роли» с покоряющей искренностью, напоминавшей детскую игру.

